

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Целью данной работы является описание феномена исторической памяти, раскрытие его сущности и содержания, а также формирование необходимых условий, возможных путей и методов формирования исторической памяти в образовательном процессе. Для формирования исторической памяти требуется глубокое понимание этиологии феномена и способов его функционирования. Данное понятие часто используется в риторике общественных и политических деятелей, историков, социологов, но крайне редко употребляется верно в контексте его этиологии. Память – понятие психологическое, это высший психический процесс, и он подчиняется своим психологическим законам. На данный момент историческая память изучена не столь хорошо, как например кратковременная, оперативная или долговременная, или даже – биографическая. Тем не менее, определенные результаты в этом направлении уже есть [7, с. 18]. Изначально и на протяжении длительного времени феномен памяти как объект познания находился в компетенции философии. Память в качестве сугубо философской категории выступает в концепциях мыслителей Античности, Средневековья и Нового времени вплоть до выделения психологии в самостоятельную отрасль знания, где память стала предметом многочисленных теоретико-методологических и методико-эмпирических исследований. В конце XIX – XX вв. философские интерпретации памяти продолжили А. Бергсон, Э. Гуссерль, П. Рикёр, плеяда русских философов (С. Н. Трубецкой, Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин и др.). На протяжении прошлого столетия наряду с философским и психологическим ракурсами познания феномена памяти в зарубежной науке актуализируются историческое и социологическое направления (М. Хальбвакс, Я. Ассман, П. Нора, А. Хьюссен, М. А. Барг, Л. П. Репина, И. М. Савельева, Ю. А. Арнаутова, Ж. Т. Тощенко и др.) [5, с. 54]. Фокус исследований смещается к проблемам соотношения памяти и прошлого, памяти и истории, к вопросам политических интенций в контексте феномена политики памяти. Наряду с многочисленными видами памяти (индивидуальная, коллективная, социальная, коммуникативная, культурная, память детства) акцентируется концепт историко-хронологических аспектов, что характеризует феномен, именуемый в научной среде исторической памятью. Учитывая, что в условиях современного этапа развития государств и цивилизаций встаёт проблема сохранения, преемственности, осмысления и рационального использования социального опыта, тема исторической памяти приобретает существенную актуальность. В сфере отечественной философской мысли проблематика исторической памяти выступает в качестве компонента, составляющего общий контент вопросов исторического и культурного самоопределения и этнической идентичности, определения векторов регионального сотрудничества и т.д. Среди многочисленных авторов в данном контексте необходимо отметить работы Е. М. Бабосова, М. А. Слемнёва, Э. И. Рудковского, С. Г. Смоляка. Тема исторической памяти отражена в трудах историков и в социальных исследованиях городской инфраструктуры (В. Н. Сидорцов, З. В. Шибeko, А. Смоленчук, О. А. Матусевич, Н. В. Пивовар, А. Ластовский и др.). Исследование общественного сознания в рамках явления социокультурного определения изучено недостаточно. Интеграция поликультурной составляющей современного общества с внешними воздействиями на социокультурную систему является актуальной проблемой [1, с. 11]. Обусловленная историческими событиями и современными вызовами необходимость создания устойчивой базы развития самоопределения нации через понятие «историческая память» включено в множество государствен-

ных программ, в том числе и в сфере образования. Современные подходы к анализу прошлого, а также операционализация теоретической категории «историческая память» формируют входные данные формирования ценностей гражданина-патриота, которые априорны для всех без исключения. Тематизация влияния понятия «историческая память» на культуру и социум есть не что иное как вывод абстрактных измышлений в практическое русло. Открытая эксплицитная компаративистика предполагает изучение процесса формирования самоопределения через методико-концептуальные воздействия на сознание общества. Однако, определение культурной идентичности невозможно без четкого посыла обществу, направленного на глубинные процессы в сознании: национальная идея, богатая история близкая каждому. Именно самоподчинение социальной общественной логики и порождает самоопределение [3, с. 31]. Операционализация исторической памяти через комплексное воздействие на все сферы жизни индивида есть верхний уровень алгоритмизации действий по формированию аксиологической составляющей у любого гражданина. Отмечая вызовы, которые встречает общественное сознание, деструктивный элемент насаждения чуждых ценностей, историческая память как фактор объединения должна защитить национальную систему объединения граждан от экономических, политических, этнических аспектов давления.

Рассматривая духовное пространство национальной системы объединения, важно отметить необходимость операционализации и тематизации для формирования модели интегративной культуры современного государства. Жизненные стратегии общественного познания должны формироваться как некий регулятив идеального и эмпирического, частного и общего, рационального и иррационального.

Изучение характера воздействия образа прошлого, на реалии настоящего и общественное мнение есть процесс оптимизации культурного потенциала. Что означает структурирование мышления общественной элементарной единицы, его направление, формирование позитивного отношения и внутренней потребности к подобному анализу и восприятию.

Запрос на когнитивный статус гражданина-патриота существует достаточно давно. Однако всего несколько лет назад выявлена необходимость привлечения понятия «городская историческая память». Значительная роль отводится мнемическому субъекту городской среды, который определяется в качестве социальной общности, выступающей коллективной реальностью, коллективной исторической индивидуальностью и историческим субъектом памяти, а также трактуется как место памяти или мнемический объект [7, с. 112].

Экстраполяция результатов моделирования позволяет выявить влияние категории «историческая память» на формирование социокультурных реалий. Специализация программного комплекса мер по формированию ценностного восприятия основ самоопределения должна привести компетентностных подход в методологию внедрения.

Список использованных источников

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман; пер.с нем. Б. Хлебникова. – М. : Новое лит. обозрение, 2014. – 323 с.
2. Ахраменко, П. Е. Историческая и культурная память и её отражение в языке / П. Е. Ахраменко // Мозырщина: люди, события, время : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Мозырь, 18–19 мая 2018 г. / Мозырь. гос. пед. ун-т ; редкол.: Л. В. Гавриловец (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2018. – С. 3–6.
3. Бабосов, Е. М. Культурный код нации – кристаллизация и обогащение опыта прошлого / Е. М. Бабосов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2023. – № 2. – С. 9–13.
4. Богомаз, О. В. Отдельные аспекты формирования исторической памяти в современных условиях / О. В. Богомаз // Историческая политика и память о прошлом в контексте обеспечения национальной безопасности (ко Дню народного единства и 145-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского) : материалы межведомств. науч.-практ. конф., Минск, 20 сент. 2022 г. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: Г. Г. Краско (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 28–33.

5. Васильева, Т. Ю. Ойконимы Витебщины и Могилевщины, объективирующие пространственный код культуры: сопоставительный аспект / Т. Ю. Васильева // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. ст. по материалам III междунар. науч. конф. / Витеб. гос. ун-т [и др.] ; сост.: А. М. Мезенко [и др.] ; под науч. ред. А. М. Мезенко. – Витебск, 2022. – С. 52–56.

6. Ватыль, В. Н. Историческая память, знание и идентичность: европейские нарративы и белорусский дискурс / В. Н. Ватыль // Беларусь у кантэксте еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава : зб. навук. арт., прысвеч. 80-годдзю Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы і 65-годдзю гіст. адукацыі ў Гродзен. дзярж. ун-це ім. Я. Купалы : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Гродна, 12–13 снеж. 2019 г. : у 2 ч. / Гродзен. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. А. Каваленя, І. Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна, 2019. – Ч. 1. – С. 247–249.

7. Ростовская, О. М. Историческая память как объект социально-философского исследования : дис. канд. филос. наук : 09.00.01 / О. М. Ростовская. – Минск, 2019. – 125 л.

М. М. Козловская,

к. ф. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков

А. А. Козловский,

к. м. н., доцент, доцент кафедры педиатрии с курсом ФПКП

*Учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Современный мир полон противоречий, которые отрицательно сказываются на условиях жизни человечества в целом и отдельных стран в частности. Так, значимое влияние оказывает конфликт в системе «человек-природа-общество»: существенные нарушения природной среды (полная или частичная утрата естественных ресурсов, снижение продуктивности природных ландшафтов, истощение водных систем, почв, загрязнение и ухудшение качества среды обитания человека и др.) отражаются на состоянии здоровья населения [1]. Для преодоления существующих и предупреждения новых экологических проблем на государственном уровне принимаются различные правовые документы, регулирующие деятельность субъектов хозяйствования [2, 3, 4, 5]. Однако эффективность принимаемых мер зависит и от отношения каждого члена социума к вопросу сохранения природной среды, так как причиной кризисной ситуации является не только антропогенное воздействие на окружающую среду, но и потребительское отношение к природным ресурсам и низкий уровень экологической культуры [6, 7]. В связи с этим первоочередной задачей является формирование экологического мировоззрения населения – системы знаний, взглядов, убеждений, направленных на воспитание моральной ответственности личности за состояние окружающей среды, осознание необходимости постоянной заботы о ней во всех видах деятельности [6].

В настоящее время всё большее распространение получает такая форма коммуникации, как реклама, оказывающая влияние на сознание представителей общества и изменяющая модель социального поведения [8, 9]. Тщательно разработанная и продуманная реклама способна привлечь внимание аудитории к чему-либо, вызвать определенные эмоции и побудить людей к конкретному действию [10], поэтому ее возможности должны быть использованы для решения глобальных и региональных проблем экологии.

В октябре-ноябре 2023 года на улицах г. Гомеля, крупного областного центра Республики Беларусь, было зафиксировано не менее 15 вариантов наружной экологически ориентированной рекламы. Как она воспринята жителями города, запомнилась ли, оказала ли нужное воздействие? Для ответа на эти вопросы нами проведено сравнительное анкетирование слушателей подготовительного отделения факультета довузовской подготовки (1 группа, далее ПО) и слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки (2 группа, далее ФПК) УО «Гомельский государственный медицинский университет». 1-ю группу составили вчерашние школьники (средний возраст 17,3 лет), 2-ю – лица, имеющие высшее медицинское образование, определенный жизненный опыт и трудовой стаж (средний возраст 40,9 лет).